

ОЦЕНКА СЕКТОРА ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ КАК ЭЛЕМЕНТА СОЦИАЛЬНОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИИ¹

Е. В. Попов, И. С. Кац, И. С. Шатманов

В статье раскрывается понятие социальной привлекательности территории и его связь с уровнем развития сектора общественных благ, предлагаются подходы к оценке этих показателей, приводятся результаты исследований финансовой обеспеченности различных отраслей общественного сектора и влияния показателей их финансирования на социальную привлекательность, рассчитанных для Свердловской области.

Сектор общественных благ, будучи одним из древнейших экономических образований, в ходе исторической эволюции выделился в одно из приоритетных направлений экономического развития современных обществ. Уровень развития общественного сектора территории определяет глубину и многофакторность социальной ориентации экономики, вследствие чего служит важнейшим показателем социальной привлекательности территории.

Социальная привлекательность территории в настоящее время представляет собой одно из перспективных направлений исследований. В той или иной степени анализ социальной привлекательности — формирование имиджа и бренда территории, стратегическое планирование, анализ инвестиционной привлекательности — близок к исследованиям маркетинга территории (см., напр., [2, 3, 6, 9, 15]). Кроме того, оценка социальной привлекательности, формируемой сектором общественных благ, близка к исследовательскому полю оценки полезного эффекта от потребления общественных благ (см., напр., [7, 13, 14, 16, 19, 20, 21]). Однако как самостоятельная исследовательская категория, подвергаемая непосредственной оценке и выступающая как объект управленческого воздействия, социальная привлекательность открывает новое направление в рамках экономического анализа мезо- и макросистем.

Социальная привлекательность территории представляет собой совокупность факторов, определяющих степень комфорта территориального образования для проживания населения. В качестве индикаторов социальной привлекательности могут выступать как показатели естественного прироста населения, так и показатели миграционной активности, а также показатели экономической активности населения. Среди факторов социальной привлекательности можно выделить следующие [10]:

- политические (авторитетность местных органов управления, стабильность законодательных и исполнительных структур);
- экономические (структура экономики региона, тенденции в социально-экономическом развитии региона, уровень инфляции и др.);
- финансовые (объем бюджетных расходов, прибыльность предприятий и среднедушевые доходы населения региона, объем налоговых льгот);
- географические (экономико-географическое положение региона, принадлежность к климатическим зонам);
- инфраструктурные (уровень развития социальной и экономической инфраструктуры);
- социальные (обеспеченность населения жильем, уровень безработицы, средняя покупательная способность населения региона).

Понятие социальной привлекательности близко к таким понятиям, как уровень жизни, качество жизни, уровень развития человеческого потенциала (см. [1, 11, 17]). Однако имеет место ряд различий по структуре описываемых характеристик. Иллюстрацией этих различий выступает таблица, в которой представлены сводные сопоставительные характеристики вышеперечисленных понятий.

Как видно, социальная привлекательность территории представляет собой более широкое понятие, чем близкое к нему понятие «качество жизни», принципиальным отличием первого является включение в анализ уровня развития территориальной инфраструктуры. Именно эта характеристика и описывает состояние развития общественного сектора территории. При этом именно уровень развития территориальной инфраструктуры представляет собой наиболее регулятивно активный из параметров, т. к. определяется высокой степенью реакции на изменяющие воздействия, а также высокой степенью независимости параметра для данной территории от параметров других территориальных образований. Таким образом, полнота удовлетворения социальных потребностей, экономически воплощенных в

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Правительства Свердловской области, проект № 12-12-66002a(p).

Таблица

Сопоставительный анализ социальных характеристик развития территории (+ — присутствует)

Показатель	Уровень жизни	Уровень развития человеческого потенциала	Качество жизни	Социальная привлекательность территории
ВВП (ВНД, среднедушевой доход)	+	+	+	+
Уровень образования		+	+	+
Продолжительность жизни		+	+	+
Уровень безработицы			+	+
Климат и география			+	+
Культурный капитал			+	+
Уровень развития территориальной инфраструктуры				+

виде сектора общественных благ территории, является важнейшим фактором социальной привлекательности.

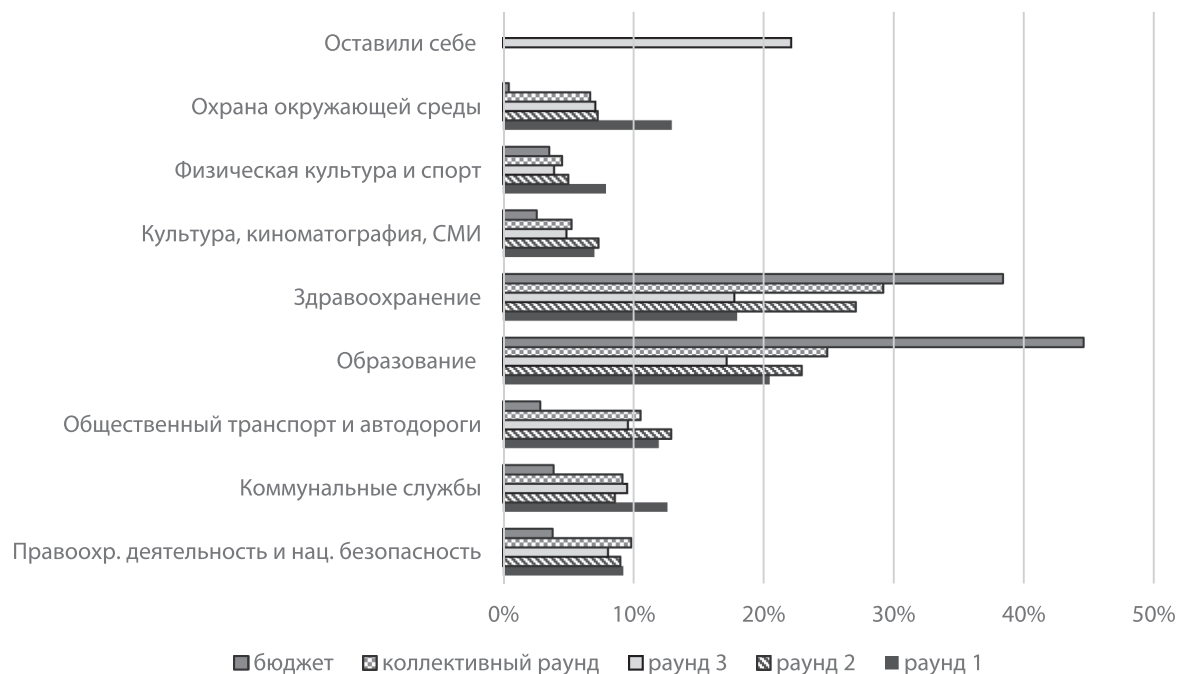
Сложность в отношении оценки удовлетворения социальных потребностей населения состоит в том, что потребности в общественных благах не могут быть оценены с помощью обычных рыночных механизмов. Кроме того, в секторе общественных благ действуют специфические эффекты, связанные с функционированием государственных финансов (подробнее см. [5]). Все это накладывает отпечаток на функционирование обратной связи между производителями и потребителями общественных благ.

В целях оценки уровня развития общественного сектора территории и соответствия его истинным потребностям населения Институтом экономики УрО РАН был предпринят эксперимент, в котором представителям различных социальных групп в рамках деловой игры были присвоены роли членов общества, определяющих структуру социального сектора родной для них территории — Свердловской области. В соответствии с легендой эксперимента, собравшиеся участники представляют собой всех членов сложившегося в регионе общества, коллективно обсуждающих распределение общественных финансов, сформированных из равных вкладов личных средств всех членов. В рамках эксперимента было проведено четыре раунда голосования относительно распределения средств на различные статьи общественных благ: (1) информационно закрытый (где каждый из акторов принимал решение, основываясь лишь на личном опыте и потребностях), (2) информационно открытый (где были озвучены существующие стратегии распределения региональных финансов), (3) «оппортунистический» (где акторам было разрешено частичное присвоение финансов) и (4)

коллективный (где акторы были объединены в рамках своих социальных групп).

Результаты проведенного эксперимента позволили сделать следующие выводы. Максимальное соответствие распределения средств акторами и существующего бюджета имело место в отношении физической культуры и спорта, а также культуры, кинематографии, СМИ (максимальное превышение распределения средств по отношению к существующему бюджету составило 4%). Потребности населения в отношении правоохранительной деятельности и национальной безопасности по оценке участников эксперимента выше на 5%, нежели это имеет место в существующих экономических условиях, в отношении общественного транспорта и автодорог, а также коммунальных служб — выше на 9%, в отношении охраны окружающей среды — выше на 13%. При этом образование и здравоохранение, будучи лидерами распределения финансов (они получили в среднем 21 и 23% средств соответственно), а на практике были перефинансированы, по усредненному мнению участников, на 23 и 15% соответственно. Наиболее близкие к бюджетным значения продемонстрировал коллективный раунд, однако и в нем ярко заметны специфические отличия в отношении распределения финансов населением. Результаты проведенного эксперимента представлены на рисунке.

Отдельного внимания заслуживает «оппортунистический» раунд, в котором часть средств вместо распределения на общественные нужды респонденты могли оставить себе. Этой возможностью воспользовались 90% акторов, перераспределив в свою пользу 22% средств, большую часть из которых — со статей «образование» (6%) и «здравоохранение» (9%), а также небольшую часть средств со статей «культура, кинематография, СМИ» и «физкультура».

Рис. Результаты экспериментального исследования соответствия распределения бюджетных средств потребностям населения

тура и спорт», которые даже после сокращения финансирования были профинансированы больше, чем это имеет место на практике.

По результатам проведенного эксперимента были сделаны следующие выводы. Во-первых, налицо недооценка значимости всех направлений развития общественного сектора, помимо здравоохранения и образования. В особенности это касается охраны окружающей среды. Во-вторых, коллективное принятие решений смещает оценки в сторону традиционного бюджетного восприятия, имеющего место на практике. В-третьих, при появлении возможности недофинансирования каких-то статей в пользу собственных средств эти средства изымаются в большей степени со статей «образование» и «здравоохранение». Это может объясняться низкими оценками качества либо доступности данных видов бюджетных услуг, вынуждающими население пользоваться платными услугами. Так, по результатам ранее проведенного исследования, в настоящее время более 88% населения России пользуется платными медицинскими услугами, 68% населения пользуется или готово воспользоваться услугами высшего образования на платной основе [4].

Таким образом, очевидно несоответствие реальных потребностей населения и бюджетного финансирования сектора общественных благ. В целях выявления глубины воздействия этого несоответствия на социальную привлекательность территории был проведен корреляционно-регрессионный анализ, основанный на статистических данных по Свердловской области за 2000–2011 гг.¹

В качестве экзогенных индикаторов социальной привлекательности территории были взяты показатели рождаемости (b) и миграции (m), наиболее ярко демонстрирующие расположенность населения к проживанию на данной территории, а также показатель ВВП (GRP), демонстрирующий деловую активность населения на данной территории. Кроме того, были разработаны два интегральных показателя: $P = b + m$, демонстрирующих общий валовый приток населения, а также $A = P \times GRP$, необходимый для анализа совокупного воздействия институциональных факторов на экономические и миграционно-фертильные показатели.

В результате анализа были выявлены следующие закономерности.

1. *Правоохранительная деятельность и национальная безопасность.* Корреляционно-регрессионный анализ не выявил устойчивой связи между показателями, характеризующими социальную привлекательность, и показателями, характеризующими этот вид общественных благ. Таким образом, данный институт не продемонстрировал потенциала значительного воздействия на социальную привлекательность на региональном уровне. Наиболее вероятной причиной этого является то, что данный институт обладает достаточно

1 Данные взяты из [8, 12, 18].

низкой эндогенностью и региональной вариативностью и более активен как инструмент федерального уровня.

2. *Здравоохранение.* В результате анализа ряда показателей, характеризующих уровень развития здравоохранения, было выявлено, что наибольшим влиянием в отношении показателя GRP обладает индикатор HS (валовые затраты на здравоохранение), тогда как в отношении показателя P наиболее значимы показатели HB (число больничных коек) и HH (число больничных учреждений) (соответствующие регрессии представлены формулами 1 и 2):

$$GRP = 13,5 \times HS + 327102,3$$

$$(R\text{-squared} = 0,78, \text{prob} = 0,04), \quad (1)$$

$$P = 4575,5 \times HB + 543,3 \times HH - 98819,9$$

$$(R\text{-squared} = 0,99, \text{prob} = 0,01). \quad (2)$$

Таким образом, данный вид общественных благ в большей степени стимулирует приток населения, нежели его активность. К сожалению, при анализе невозможно было учесть показатели качества здравоохранения, тогда как именно низкий уровень качества бюджетных услуг обуславливает не столь высокие оценки влияния данного сектора на развитие региона.

3. *Коммунальные службы.* Корреляционно-регрессионный анализ показал наибольшую значимость показателей, характеризующих уровень развития коммунальных служб, в отношении P (соответствующее регрессионное уравнение представлено в формуле 3):

$$P = 0,17 \times CS + 13857,5$$

$$(R\text{-squared} = 0,92, \text{prob} = 0,009), \quad (3)$$

где CS — объем валового производства и распределения электроэнергии, газа и воды.

Однако высокая значимость данного показателя сопровождается не столь высоким регулирующим воздействием. Причиной этого является низкая эластичность спроса на коммунальные услуги. Таким образом, данный инструмент выступает в большей степени как стратегический, нежели тактический в отношении регулирования социальной привлекательности на данной конкретной территории.

4. *Образование.* Наибольшим потенциалом воздействия данный институт обладает в отношении притока населения. Как показал анализ, наиболее значимым параметром выступает уровень развития среднего общего образования. Степень его регулирующего воздействия представлена формулой 4:

$$P = 50,3 \times SS - 55807,7$$

$$(R\text{-squared} = 0,91, \text{prob} = 0,01). \quad (4)$$

В отношении высшего образования наиболее ощутима корреляция с показателем миграции ($r = 0.85$), и столь же существенно влияние на миграцию среднего профессионального образования ($r = 0.82$). Таким образом, образование в большей степени стимулирует миграционный приток населения. Столь низкая зависимость в отношении активности населения и рождаемости обусловлена, по-видимому, качественными характеристиками (см. [4]).

5. *Библиотеки, СМИ.* Поскольку информация в настоящее время является важнейшим из ресурсов, несомненно воздействие этих благ и на социальную привлекательность. Однако в отношении P наибольшую корреляцию продемонстрировала обеспеченность библиотеками ($r = 0.88$), тогда как в отношении GRP значимых зависимостей не выявлено. Таким образом, информационные услуги в большей степени влияют на количество населения, нежели на его активность.

6. *Транспорт и автодороги.* Наиболее значительно влияние транспорта на валовый региональный продукт, соответствующая зависимость представлена формулой 5:

$$GRP = 9,55 \times T + 100637,48$$

$$(R\text{-squared} = 0,99, \text{prob} = 0,00005). \quad (5)$$

Прямого воздействия на миграционные потоки и рождаемость данный вид благ не оказывает, однако опосредованное влияние на показатель A также фиксирует его высокую значимость:

$$A = 10105579,4 \times TQ - 1435037742,88$$

$$(R\text{-squared} = 0,91, \text{prob} = 0,05), \quad (6)$$

где TQ — пассажиропоток общественного транспорта.

При этом особенно выделяются внутригородские виды транспорта, такие как автобусы, трамваи, троллейбусы, метро.

7. *Культура и спорт.* Как показал анализ, значимость этих благ наиболее существенна в отношении таких переменных, как валовый региональный продукт и миграционные показатели. Опосредованно он также влияет на интегральный показатель A, в особенности это влияние значимо в отношении музеев:

$$A = 3510360119,27 \times M + 334420925033$$

$$(R\text{-squared} = 0,9, \text{prob} = 0,05). \quad (7)$$

Суммируя результаты корреляционно-регрессионного анализа, необходимо отметить, что территориальная инфраструктура, представляющая собой в большой степени предпри-

ятия общественного сектора, имеет значительный потенциал управляющего воздействия на показатели социальной привлекательности территории. В отношении репродуктивности населения и иммиграционной активности наибольшим воздействием обладают такие блага, как здравоохранение, образование, коммунальный сектор. В отношении деловой активности населения наиболее значимы такие блага, как транспорт и автодороги, культура и спорт. При этом корреляционно-регрессионный анализ продемонстрировал наиболее тесную связь общей оценки развития обще-

ственного сектора с оценкой коммунальной, транспортной, рекреационно-культурной сфер и сферы дошкольного образования. Также для этих сфер локального общественного сектора существующая система распределения финансов продемонстрировала свою неэффективность, что подтверждает необходимость тщательного пересмотра существующей системы распределения средств, в особенности в отношении недофинансированных, с позиции населения, охраны правопорядка, культуры и спорта, транспорта, коммунальной сферы и защиты окружающей среды.

Список источников

1. Анимица Е. Г., Новикова Н. В., Сухих В. А. Качество жизни как комплексный показатель социального развития региона // Журнал экономической теории. — 2009. — № 1.
2. Важенина И. С. Репутация территории. — М.: Экономика, 2007.
3. Гордынская Н. Г. Конкурентные преимущества региона. — М.: МАКС Пресс, 2004.
4. Кац И. С. Проблема целеполагания в общественном секторе экономики // Журнал экономической теории. — 2012. — № 4.
5. Кац И. С. Современная децентрализация локального общественного сектора // Журнал экономической теории. — 2011. — № 4.
6. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы / Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д. — СПб.: Стокгольмская школа экономики в С-Петербурге, 2005.
7. Олсон М. Логика коллективных действий: общественные блага и теория групп. — М.: Фонд экономической инициативы, 1995.
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>.
9. Панкрухин А. П. Маркетинг территорий. — М.: РАГС, 2002.
10. Попов Е., Кац И. Социальная привлекательность территории по общественным благам // Общество и экономика. — 2013. — № 6.
11. Раквиашвили А. А. В поисках критериев качества экономического роста // Журнал экономической теории. — 2008. — № 1.
12. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011 : стат. сб. / Росстат. — М., 2011.
13. Рубинштейн А. Я. К теории рынков опекаемых благ. — М., ИЭ РАН, 2008.
14. Самуэльсон П. А. Чистая теория общественных расходов // Вехи экономической мысли. Экономика благосостояния и общественный выбор. Т.4. / Под общ. ред. А. П. Заостровцева. — СПб.: Экономическая школа, 2004.
15. Силина С. Маркетинговая концепция управления региональным развитием // Маркетинг. — 2004. — № 1.
16. Скитовски Т. Суверенитет и рациональность потребителя // Теория потребительского поведения и спроса. — СПб.: Экономическая школа, 1993.
17. Соколова Г. Проблемы взаимосвязи уровня и качества жизни в ходе становления постиндустриального общества // Общество и экономика. — 2011. — № 7.
18. Статистика по Свердловской области [Электронный ресурс]. URL: <http://sverdl.gks.ru>.
19. Стиглиц Дж. Ю. Экономика государственного сектора. — М.: Инфра-М, 1997.
20. Тейлор Ч. Неразложимо социальные блага // Неприкосновенный запас. — 2001. — № 4.
21. Buchanan J. The Demand and Supply of Public Goods. — Chicago: Rand McNally, 1968.

УДК 330.112.1

Ключевые слова: экономика общественного сектора, региональная экономика, государственное управление, общественные блага, оптимизация, моделирование, социальная привлекательность территории